

— Значит, у него, возможно, особенное состояние тела, и он не может находиться на свету? — анализировал Лу Сяофэн и спросил Хуа Маньлоу. — Ты слышал о такой болезни, когда красные глаза не переносят свет? Хуа Маньлоу обычно любил читать маленькие книжки, полные странных слухов и легенд.

Хуа Маньлоу покачал головой и продолжил спрашивать Симэнь Чуйсюэ:

— Он был высоким? Или, может, его телосложение было необычно худым?

— А! — воскликнул Юй Си. — Тот человек в сером, он, кажется, иностранец!

Иностранец? Остальные трое уставились на него.

— Эм... Я имел в виду, что он, похоже, человек из другой страны, — Юй Си потянул себя за ухо, так как, когда он лгал, его уши краснели, как острый перец. — Вы говорили, что он был в серой одежде, и я вспомнил, что под плащом у него, кажется, были красные волосы.

Хуа Маньлоу задумался:

— Красные волосы, красные глаза и не может находиться на свету... Кажется, я где-то слышал о такой болезни.

— Ты говоришь, что это болезнь? — спросил Симэнь Чуйсюэ.

— Должно быть. Я вернусь и поищу в книгах, — ответил Хуа Маньлоу. — На самом деле я лишь слегка разбираюсь в медицине. Если бы здесь был доктор Мо Даовань, он бы точно знал больше.

Доктор Мо Даовань, которому уже за тридцать, был старшим среди них и часто проводил время с Чжу Тином. Его медицинские навыки были связаны с практикой, и, когда они встречались, они постоянно спорили, как два разъярённых петуха, совершенно не похожих на тех возвышенных и независимых людей, какими они казались посторонним.

— Я пойду и найду его, — сказал Симэнь Чуйсюэ и сразу же ушёл.

Лу Сяофэн поспешил остановить его:

— Почему ты сразу же бросаешься в бой? Мо Даовань и Чжу Тин — одного поля ягоды. Когда они не нужны, они постоянно мелькают перед глазами, а когда нужны — их и след простыл. Где ты его найдёшь? Лучше останься здесь и посмотри, как будут развиваться события.

Дело касалось князя Юнлю, и его подчинённые из четырёх армий, включая потомков Цин Ша, уже появились, а также тот самый Седьмой генерал, о котором известно только имя. Всё это явно было связано с чем-то большим. Симэнь Чуйсюэ не мог поддерживать гармонию, но его боевые навыки были надёжной опорой.

К тому же странное поведение Юй Си. Если он действительно вернётся в Долину Ста Чудовищ в подавленном состоянии, Хуа Маньлоу будет чувствовать себя виноватым, и тогда всё пойдёт наперекосяк. Лучше оставить здесь помощника.

Каждый день приходится быть таким предусмотрительным и расчётливым. Быть слишком умным — это действительно не всегда хорошо!

Хуа Маньлоу неожиданно поддержал:

— Брат Симэнь, у меня есть медицинские книги, которые мне подарил доктор Мо. Я вернусь и посмотрю, возможно, найду подсказки.

Только Юй Си перешёл от радости к разочарованию, недовольно глядя на Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу.

— Пусть уходит, зачем его останавливать?

Двое против одного, и в итоге великий мастер Симэнь всё же остался, подчинившись мнению большинства. Хуа Маньлоу отправился искать книги, Юй Си пошёл поговорить с дядюшкой Юнем, надеясь выудить больше информации, а Лу Сяофэн и Симэнь Чуйсюэ должны были получить больше сведений от потомка Цин Ша.

— Ты справишься один, верно? — Лу Сяофэн шёл к тюрьме клана Тан, ворча. — Или, может, я вернусь и помогу Хуа Маньлоу с книгами. Он читает не слишком быстро, и кто-то должен ему читать вслух.

Симэнь Чуйсюэ, казалось, всё ещё стыдился того, что был единственным, кто засмеялся, и с каменным лицом произнёс:

— С каких пор ты полюбил читать?

Лу Сяофэн, жуя травинку, сорванную по пути, ответил:

— Люблю уже давно, просто никогда не было компании для чтения.

— Теперь есть? — Симэнь Чуйсюэ почувствовал, что снова хочет засмеяться.

Мысль о том, как Лу Сяофэн, который обычно проводит время в винных лавках и публичных домах, сидит с книгой и качает головой, казалась невероятно забавной. Хуа Маньлоу, который обычно выглядит спокойным и невозмутимым, оказывается, способен укротить даже феникса.

Лу Сяофэн оглянулся на него:

— Как ты думаешь, должен ли я её иметь?

Симэнь Чуйсюэ нашёл его вопрос странным:

— Если есть — есть, если нет — нет. Как я могу знать, должен ты её иметь или нет?

— Эх, — вздохнул Лу Сяофэн. — Симэнь Чуйсюэ, ты ещё не дошёл до моего уровня, ты не поймёшь. Иногда есть — это есть, а нет — это нет, но иногда ты сам не можешь понять, есть оно или нет.

Симэнь Чуйсюэ явно не верил его словам и резко ответил:

— Если ты не можешь разобраться, спроси Хуа Маньлоу. Я думаю, он умнее тебя.

Так они обсуждали любовные дела Лу Сяофэна, пока не добрались до тюрьмы клана Тан. Тюрьма клана Тан оказалась водяной. Как только они вошли, их встретил влажный, гнилостный запах, от которого тошнило.

Симэнь Чуйсюэ, одетый в белоснежные одежды, не выдержал. Обняв меч, он отступил на два шага, прислонился к перилам моста и больше не двигался.

Лу Сяофэн ничего не мог поделаться и пошёл один. В этот момент Тан Пань, словно ракета, выскочил откуда-то и чуть не врезался в Лу Сяофэна, который его остановил, чтобы тот не упал в озеро.

— Великий мастер Лу, я пойду с вами.

Лу Сяофэн рассмеялся, глядя на Симэнь Чуйсюэ:

— Видишь, выходцы из клана Тан, даже толстые, смелые. Они сами рвутся в тюрьму, чтобы провести там время. У них гораздо больше мужества, чем у тебя, великий мастер Симэнь.

Тан Пань покраснел от его слов, смущённо почесал затылок и стал отрицать.

Симэнь Чуйсюэ сделал вид, что не слышит, и продолжал позировать у пруда с чистой водой.

Однако, когда Лу Сяофэн и Тан Пань спустились в тюрьму, он слегка повернул голову и посмотрел в их сторону, хотя было непонятно, на что именно он смотрел. Его каменное лицо было визитной карточкой великого мастера Симэнь.

В тюрьме лжевторой брат был прикован цепями к запястьям и висел в воде по колено. Учитывая, что на улице зима, можно было только представить, как холодно ему было.

— Эй, — Лу Сяофэн, скрестив руки, почесал нос и разбудил человека, который, возможно, притворялся спящим. — Может, ты просто расскажешь всё? Как тебя зовут, что вы замышляете, связаны ли вы с убийствами в столице и Шаньси, и где Тан Уюн. На первый и пятый вопросы можешь не отвечать, но на остальные три расскажи правду, и я отпущу тебя. Как насчёт этого?

Лжевторой брат, с растрёпанными волосами и в грязной одежде, усмехнулся:

— Ха, Лу Сяофэн, хватит твоих сладких речей. Я не попадусь на твои уловки. Я не отвечу ни на один из твоих вопросов, и тебе не нужно меня отпускать. Я говорил, что когда князь Юнь вернётся из ада, этот мир снова будет принадлежать нашей армии Юнь!

Тан Пань вдруг подошёл, снял с соседней стены длинный кнут и протянул его Лу Сяофэну:

— Великий мастер Лу, не тратьте на него слова. Может, сначала избить его, и тогда даже самый упрямый рот откроется.

Лу Сяофэн, естественно, не взял кнут, а вместо этого покрутил кольцо с фениксом на пальце и, глядя на Тан Паня, сказал:

— Толстяк, ты ведь на днях вёл себя как трусливый и простодушный человек. Почему, когда дело дошло до твоего второго дяди, ты вдруг стал другим?

Рука Тан Паня с кнутом дрогнула, и лишь через некоторое время он смущённо улыbnулся, пытаясь объяснить:

— Нет... нет, великий мастер Лу, я просто хочу как можно скорее найти моего старшего дядю.

— Старшего дядю? — Лу Сяофэн кивнул, словно что-то понял. — Только старшего дядю? Значит, ты уже знал, что твой второй дядя мёртв?

На лице Тан Паня промелькнули различные эмоции, но в итоге он успокоился. Даже с его

круглым лицом можно было увидеть некоторую серьёзность. Лу Сяофэн заметил его реакцию, пнул кнут на земле и начал обходить его, рассматривая:

— Действительно, худому легко притвориться толстым. Каждый раз, когда толстый сыщик пытается стать худым, чтобы покрасоваться, у него ничего не выходит. А вот худому сыщику иногда удаётся перевоплотиться в толстого, чтобы отказаться от ужинов с дамами. И ни разу он не проваливался. Второй господин Тан, твой маскарад почти обманул меня и Хуа Маньлоу.

— Несмотря на то что не обманул, могу ли я узнать, где я допустил ошибку? — спокойно спросил Тан Пань.

Лу Сяофэн указал пальцем:

— Хорошо, расскажу. Во-первых, я часто общаюсь с толстым и худым сыщиками. Толстые и худые всё же разные. Хотя ты с первой встречи старался вытирать пот, показывая, что тебе жарко из-за лишнего веса, и каждый день приходил к нам с Хуа Маньлоу, пытаясь убедить нас, что ты простодушный и бесхитростный человек, но не все толстяки боятся жары. И человек, который потеет так, что почти превращается в реку, но при этом не имеет ни капли запаха пота, — это действительно странно.

<http://bllate.org/book/16229/1458306>